

УДК 81+2-234

**ИСТОРИЯ ОДНОГО СЛОВА (О БИБЛЕЙСКОМ И БОГОСЛУЖЕБНОМ
ПЕРЕВОДЕ «ΤΩΝ ΑἰΩΝΩΝ» В СВЯТОЙ КИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ
В XIV-XIX СТОЛЕТИЯХ). ЧАСТЬ 2**

Архимандрит Арсений Бочкарь

В статье рассматривается постепенное изменение в Украинской Православной Церкви употребляемой с глубокой древности во всех славянских Православных Церквях формы слова «вѣкомъ» на более новую «вѣковъ». Этот процесс произошел в XVII столетии при активной поддержке святителя Петра Могилы. (1596-1647 гг.). Окончательно новая форма укоренилась уже после присоединения Киевской Митрополии к Московскому Патриархату в 1686 г., вследствие изменения украинского извода церковнославянского языка на русский извод.

Ключевые слова: Киевская Церковь, богослужебные книги, святой Петр Могила, церковнославянский язык, грамматика, Московский Патриархат.

**HISTORY OF A WORD (ABOUT THE BIBLICAL AND
LITURGICAL TRANSLATION “ΤΩΝ ΑἰΩΝΩΝ” IN HOLY KIEV CHURCH
BETWEEN THE 14TH AND 19TH CENTURIES). PART 2**

Archimandrite Arseniy Bochkar

The article deals with the gradual change of the word form “вѣкомъ” that was used in all Slavic Orthodox Churches from the ancient times to the newer one “вѣковмъ” used in Ukrainian Orthodox Church. This process started in the 17th century with the active support of St. Petro Mohila (1596-1647). The new form finally came into use after the accession of the Kyiv Metropolis to the Moscow Patriarchate in 1686, due to changes in Ukrainian grammar of the Church Slavonic language into Russian one.

Keywords: Kiev Church, prayer books, St. Peter Mohila, Church Slavonic language, grammar, Moscow Patriarchate.

Краткое обозрение перевода «τῶν αἰώνων» в Московской Церкви в XVII веке

Как же в это время молились в Москве? Московский «Архиерейский Чиновник» 1607 г. дает стандартные для сегодняшнего дня «вѣкѡвъ» [37, л. 38 (об.)] или «вѣкѡ^В» [37, л. 37 (об.)]. Однако **священнические** московские Служебники 1602 [22, л. 108 (110) (об.)] и 1633 [26, л. 111. (об.)] дают чтение «вѣко^М», а 1640 [23, л. 107 (об.)] и 1651 [30, л. 142 (об.)] годов – «вѣкѡмъ». Также отметим, что в Служебнике 1627 года встречаются формы «вѣкѡмъ» [25, л. 95 (об.)], «вѣко^М» [25, л. 96] и «вѣкѡмъ» [25, л. 97].

В «Евангелии учительном» (М., 1632) употребляется слово «вѣкѡмъ» [40, л. 591], а московский «Апостол» 1635 г. в тексте дает несколько равнозначных форм: «вѣкѡмъ» (1 Петра 4, 11 [1, л. 74 (об.)], 1 Петра 5, 11 [1, л. 76], Гал. 1, 5 [1, л. 171], Еф. 3, 21 [1, л. 184], Филип. 4, 20 [1, л. 195], 1 Тим. 1, 17 [1, л. 218], 2 Тим. 4, 18 [1, л. 230], Евр. 13, 21 [1, л. 258]) и «вѣкѡвъ» [1, л. 250 (об.)] (Евр. 9, 26). В Еф. 3:9 издатели «Апостола» употребили форму «ѿвѣкъ» [1, л. 183 (об.)] – т.е., отличное от рассматриваемого нами слово. Московский «Шестоднев» 1635 г. в заупокойной службе возглашение священника «Яко Ты еси воскресение» заканчивает фразой «вѡвѣки вѣкѡмъ» [39, л. 322 (об.)]. В 1636 г. в Москве были изданы две богослужебные книги – «Следованная Псалтирь» и «Канонник». В первой книге в псалмах 83:5 и 144:13 слово «вѣкѡвъ» и его формы не употребляются [30; лл. 67, 111 (об.)] (в отличие от нынешнего церковнославянского *Textus Receptus* Российской Церкви), а во второй встречаются слова «вѣкѡмъ» [12, л. 4 (об.)] и «вѣко^М» [12, л. 5]. Издание поучений преподобного Ефрема Сирийца 1647 г. также указывает форму «вѣкѡмъ» [9; лл. 7 (об.), 348 (об.)], и московская «Постная Триодь» 1650 г. на службе Недели мясопустной вновь указывает древнее употребление «вѣкѡмъ» [35, л. 45].

Как известно, один из самых активных и одновременно гордых Московских Патриархов Никон († 1681 г.) в 1654 г. провел в Москве Собор, которым было положено начало новой редакции российских богослужебных

книг [7, с. 10]. Одним из результатов этой реформы стало то, что с этих пор практически упразднилась древняя форма «вѣкѡмъ», а вводилась известная и доныне версия «вѣкѡвъ». Подтверждением этого служат изданные в 1656 году в Москве «Святые беседы на Шестоднев», в котором «Житие Григория Назианзина» (т.е. святого Григория Богослова) заканчивается словами «вѡ вѣки вѣкѡвъ» [11, л. 9 (об.)]. Таким образом, можно смело утверждать, что за пол столетия (от Архиерейского Чиновника 1607 г. до реформы Патриарха Никона) Российская Церковь прошла путь «эволюции» переводного употребления «τῶν αἰώνων» от «вѣкѡмъ» к «вѣкѡвъ», в чем нельзя не увидеть победы именно архиерейской традиции в совершении богослужения. И, если в Киевской Церкви после реформы святого Петра одновременно употреблялись старая и новая формы (что будет показано далее), то в Московской Церкви жестко контролировалось употребление только окончания «въ».

Так, когда в Москве в 1683 г. издавали книгу белорусского иеромонаха Симеона Полоцкого († 1680 г.), долгое время проживавшего в Москве, то в этой книге проповедей «Вечеря душевная» (написанной Симеоном еще в 1676 г.), была употреблена уже более российская грамматика, чем белорусская. Неизвестно, что в этом сочинении сохранилось от самого монаха, а что адаптировали для читателя (в филологическом значении) издатели Московского царства, но в книге почти во всех случаях в проповедях стоит слово «вѣкѡвъ» [3, лл. 7, 33 (об.), 85, 115 (об.), 131, 139, 145, 184, 204, 209, 216, 316 (об.), 324, 331, 348 (об.), 354 (об.), 369, 389, 4-9, 416, 425, 436 (об.), 441 (об.), 449, 454 (об.), 469, 516 (об.); + Лл. 40, 58, 63 (об.), 70 (об.), 107, 162], и только один раз было напечатано «вѣкѡ^в» [3, л. 171 (об.)] (где буква «в» надписана под титлом над «ѡ»).

Употребление «вѣкомъ / вѣковъ» в Украинской Православной и униатской Церквях после Архиепископа Петра Могилы

Как же продолжали писать и произносить перевод на славянский язык «τῶν αἰώνων» в Киевской Митрополии после святого Петра? В 1666 г. один из самых противоречивых Архиереев Украинской Церкви Черниговский

Архиепископ Лазарь Баранович († 1683 г.) издал сборник своих проповедей на воскресные дни и двенадесятые праздники «Меч духовны». В этом довольно обширном (почти 1000 страниц!) гомилетическом труде епископ Лазарь три проповеди («Слово... о Воскресении Христовом», «Слово... о хождении Иисусовом по морю» и «Слово... о Святой и Единосущной Троице») завершает фразами «въ вѣки вѣкѡмъ» [15, л. 9 (об.)] и «въ вѣки вѣко^М» [15, л. 150 (об.)] (в последнем случае буква «^М» надписана над «о»).

В 1669 г. великий борец с попытками Российской Церкви подчинить себе Киевскую Митрополию ректор Киево-Могилянского коллегиума и архимандрит Успенской Киево-Печерской Лавры отец Иннокентий Гизель († 1683 г.) издал в лаврской типографии книгу «Миръ съ Богомъ челоувѣку». В этом труде, посвященным покаянию человека перед Всевышним, один из самых образованнейших священнослужителей Церкви в XVII ст. после оглавления поместил молитву (написанную, по нашему мнению, самим о. Гизелем), начальные и конечные слова которой такие: «Црюже вѣкѡмъ Иетлѣннѡму... Чѣсть и слава в' вѣки вѣкомъ» [16, с. (674 усл.)].

Через 9 лет после издания «Меча», в 1674 г., архиепископ Баранович напечатал еще один сборник своих проповедей, посвященных великим Господним и Богородичным праздникам, памяти наиболее почитаемых святых и гражданским празднованиям (где особенно старался угодить московскому царю Алексею). В отличие от предыдущей, в этой книге уже нет древней формы «вѣкомъ», а употреблено «вѣковъ» [13, л. 119] («Слово второе на Рождество Христово») и «вѣко^В» (где буква «^В» надписана под титлом над «о») («Слово на святых триех святителей» [13, л. 165] и «О мытаре» [13, л. 165]).

Что же так подействовало на Епископа Чернигова, что он стал употреблять другую форму слова? По нашему мнению, здесь не следует искать связи с реформой святого Петра, т.к. Баранович знал о ней задолго до 1674 г., скорее всего, сказалось искренне «всеподданнейшее» отношение Преосвященного Лазаря к Московскому царству и его порядкам. А, т.к. там уже давно не употребляли старую форму рассматриваемого нами слова, то (готовя

книгу для того, чтобы ее **обязательно** читали и в Москве), автор постарался употребить именно принятую в лобноместном городе форму. Также возможно, что уже определенное время до того сам епископ Баранович перешел на такое словоупотребление и в устной проповеди – однако это лишь предположение.

В 1676 г. наместник [32, с. 177] (не в современном понимании, а, скорее по современному – благочинный) Успенской Киево-Печерской Лавры иеромонах Антоний Радивилловский († 1688 г.) издал в лаврской типографии большое собрание своих проповедей, посвященных Пречистой Деве – «Огородок Марии Богородицы». Кроме того, что эта книга интересна тем, что имеет нумерацию не по листам, а по страницам, так она еще изобилует разными формами интересующего нас слова: «вѣкѡмъ» [21, лл. 15, 30, 70, 124, 149, 182, 191, 471, 649, 775, 830, 1074, 1104], «вѣкѡвъ» [21, лл. 41, 165, 269, 585, 617, 657, 682, 695], «вѣкѡв'» [21, л. 92], «вѣкѡ^М» [21, лл. 110, 222, 240] (где «^М» надписано над «ѡ»), «вѣкѡмъ» [21, лл. 117, 370, 448, 523, 809], «вѣкѡвъ» [21, с. 399, 904, 975], «вѣкомъ» [21, л. 457], «вѣко^В» [21, л. 689, 911] (где «^В» надписано под титлом над «ѡ»), «вѣко^М» [21, лл. 761, 1031] (где «^М» надписано над «ѡ»).

Как известно, в 1686 г. состоялось переподчинение Киевской Митрополии из кириархальной юрисдикции Константинопольского Патриархата к Московскому – событие, которое уже через несколько десятков лет полностью изменило облик Украинской и Белорусской Церквей, унифицируя их самобытность с российским Православием. Произошедший в результате этого события общий регресс культуры и образованности в Украине коснулся и грамматики богослужебных книг. В Украине постепенно стала насаждаться «никоновская» редакция церковнославянского языка, что привело к утрате всего величественного наследия святителя Петра и его сподвижников. В той же части Киевской Церкви, которая не оказалась на территории Московского царства и далее продолжали использовать древнюю форму «вѣкѡмъ» с одновременным употреблением введенным святым Петром окончанием «овъ».

Примером такого различного словоупотребления при постепенном утверждении российской грамматики является изданная в 1688 г. книга о. Антония Радивиловского (который на то время уже стал игуменом Пустынного монастыря г. Киева) «Венец Христов». В этом труде, представляющем собою собрание проповедей на воскресные и праздничные дни (встреченном крайне негативно в Москве), автор использует такие формы как «вѣкѡвъ» [5, лл. 5 (об.), 19, 55, 72, 80 (об.), 85 (об.), 158 (об.), 188 (об.), 212, 256, 318 (об.), 324, 334, 343, 358 (об.), 385, 399, 403, 439, 456, 463, 468 (об.), 493, 510, 515 (об.), 524, 543], «вѣкѡмъ» [5, л. 149], «вѣкѡвъ» [5, лл. 154, 347 (об.), 478 (об.)], «вѣкѡв'» [5, л. 179], «вѣкѡ^в» [5, лл. 201 (об.), 256 (об.), 394 (об.), 434, 532] (где «^в» надписано под титлом над «ѡ»), «вѣкѡвъ» [5, л. 375], «вѣкѡвъ» [5, л. 380 (об.)]. Также Уневский молитвослов 1694 г. (изданный в Уневе, на Львовщине) в утренних молитвах употребляет слово «вѣкѡм'» [17, л. 9], а на вседневной полунощнице «вѣкѡвъ» [17, л. 24 (об.)], «вѣков'» [17, л. 25] и «вѣкѡв'» [17, л. 27 (об.)].

В дальнейшем на территории всей Украины (и православной и униатской (греко-католической)) утверждается современная форма «вѣкѡвъ». Так, унифицированная с московской грамматикой в течение XVIII ст., украинская православная богослужебная книга стала использовать это слово в качестве **обязательного** использования одинакового словоупотребления с российской грамматикой. Если бы в Москве не относились с ненавистью и непониманием к святителю Могиле, то в интересующем нас вопросе российской власти на территории Украины можно было бы просто апеллировать к авторитету Киевского Митрополита в переводе «τῶν αἰώνων». Однако, вместо этого в столице Московского царства решили не отступать от осознания себя единственным мерилom во всех вопросах, и просто насадили свое употребление «вѣкѡвъ» (хотя в конкретно этом случае такое действие совпало с тенденцией самой Украинской Церкви).

Примером перехода на российскую грамматику служит издание Киевской Лаврой Пасхальной службы 1788 г., где только титульная страница сохранила

написание всех имен собственных с заглавной буквы, в то время как весь текст набран сугубо в московской традиции набора одинаковыми по высоте строчными буквами. В этой книге начальное пасхальное возгласие настоятеля заканчивается словом «вѣкѡвъ» [27, л. 1] как устоявшаяся форма Российской Церкви со 2-й пол. XVII в.

Униатские книги также постепенно перешли на это окончание. Как известно, в период с 1721 по 1831 [20, с. 162, 252] гг. Почаевская Лавра принадлежала униатской (греко-католической) части Римо-католической церкви. За это время лаврская типография издала немало книг, часть из которых может ответить и на интересующий нас вопрос. Так, в книге протопресвитера Иосифа Т. Торжевского «Образъ примирѣнїа грѣшнаго челоуѣка съ Богомъ» (1756 г.) глава «Возбужденїе къ сердечному сокрешенїю пре^д исповѣданїемъ» завершается обращением ко Христу, Которому слава «въ безконечныа вѣки вѣкѡвъ» [19, л. 114 (об.)].

Изданное в 1768 г. «Народовещанїе, или слово к народу Кафолическому» в молитве «Намѣренїе пред' поученїемъ» прославление Господа также заканчивает словом «вѣкѡвъ» [18, с. 17]. Почаевское издание 1774 г. «Величанїа по вса дни въ прѣздни Г^дсьїа, Бцы, и нарѡчитыхъ стѣхъ на оутрени по Полвелѣосахъ пѣваемаа со Евангѣліїами оутренными» в возгласии священника на утрени перед чтением Евангелия употребляет форму «вѣкѡвъ» [2, л. 3].

В 1772 г. в Почаеве было издано «Сѣма Слова Божїа», которое отличается не только постраничной нумерацией, но и завершением некоторых проповедей словом «вѣкѡвъ» [33, лл. 27, 98, 196, 223, 255, 618, 643]. Позже, в 1781 г. было напечатано второе издание этой книги (расширенное и дополненное), в котором уже была листовая нумерация и употребление «вѣкѡвъ» [33, лл. 19, 23, 43 (об.), 53 (об.), + 27, + 44 (об.), + 96, + 4] в нескольких местах.

Книга «Чїнь Іерейскаго наставленїа въ путї вѣчныа жїзни, болѣзнующихъ» 1776 г. в чине Причастия больного перед смертью, все

молитвы заканчивает словом «вѣкѡвъ» [36, л. 25 (об.)]. Также «Чинъ діаконскаго служенїа» 1788 г. возглашение диакона на Божественной Литургии перед Трисвятой песнью завершает словом «вѣкѡвъ» [38, л. 7 (об.)]. Книга описания чудес Почаевской Лавры «Гора Почаевская», в разделе «Заключенїе книжицы» молитву Богородице оканчивает словом «вѣкѡвъ» [6, л. 96].

Каждый украинец знает, что самым известным почаевским святым является преподобный Иов Желизо (Желѣзо, † 1651 г.) – великий борец с унией и достойнейший подвижник благочестия. Самое парадоксальное в почитании его блаженной памяти является издание самими униатами книги «Житїе блаженнаго Оца нашего Іова Желѣза» в 1791 г. Не вдаваясь в подробности внутреннего содержания книги, отметим употребление в ней интересующего нас слова «вѣкѡвъ» [10, л. 13 (усл.)].

Интересным и стоящим особняком является изданный в 1857 г. в Черновцах «Сокращенный Октоихъ». Как известно, в это время политически Буковина находилась под властью Австро-Венгерской империи, а церковно-Черновицкий «Епископ Буковины» (таким был официальный титул православного архиерея с 1781 г.) входил в состав Карловацкого Патриархата [4, с. 307-310] (автокефальная Сербская Церковь на территории Австро-Венгерской империи в течение 1848-1913 гг.). Несмотря на практическую невозможность общения с Киевской Церковью (тем более с Российской Церковью) в то время, черновицкий «Октоихъ» все равно употребляет форму «вѣкѡвъ» [31, с. 136], что является свидетельством уже **повсеместного** перехода всего славянского богослужения с древнего окончания «м» на «в».

Таким образом, вывод из проведенного экскурса следующий: во время святого Петра Могилы, Украинская Церковь постепенно переходит на более точную и современную форму «вѣкѡвъ». Через авторитет святителя среди православных украинцев и белорусов (благодаря благочестию и образованности св. Петра), а также среди униатов (как образованнейшего иерарха), эта форма становится общеупотребительной уже к концу XVII

столетия. С другой стороны в Российской Церкви при Патриархе Никоне происходит процесс унификации богослужебного литургического текста согласно Епископским Чиновникам, из-за чего форма «вѣкѡвъ» также становится повсеместно употребительной в Московском Патриархате. В результате поглощения Киевской Митрополии Российской Церковью, в течение XVIII века уже не по причине реформы святого Петра, а вследствие московской государственной политики насаждения российской грамматики [4, с. 390; 18], украинская богослужебная книга окончательно переходит на «вѣкѡвъ».

Вторая часть Киевской Митрополии (не поглощенная Московским Патриархатом) из-за опрометчивой политики Москвы очень скоро стала униатской. Там постепенно в богослужебных книгах происходит переход от «вѣкѡм'» к «вѣкѡвъ», что становится общеупотребительным. Учитывая факт безразличного отношения униатов ко всему московскому, невозможно объяснить этот переход ориентированием на российские книги. Единственным объяснением может служить реформа этого слова святым Петром Могилой – иерархом, которого униаты не только боялись, но и уважали. Так, практически независимо друг от друга в двух разных Церквях состоялась реформа одного слова. И хотя причины и метод введения этих реформ в каждой из Церквей были разными, однако результат оказался прочным на столетия, что и подтверждается сегодняшним днем.

Богословское осмысление необходимости перехода с «вѣкѡмъ» на «вѣкѡвъ»

В чем же состоит разница между этими двумя окончаниями, и для чего в XVII веке было необходимо изменять многовековую традицию употребления окончания «мъ»? На первый взгляд, речь идет только о небольшом изменении славянского языка в сторону более современного осмысления и употребления окончания. Так, в современных славянских языках то же «τῶν αἰώνων» и его производные переводятся не с древним окончанием, а с более поздним «в» (в украинском «віковий, віковичний», в болгарском «векове», в польском «wieków», в сербском «векова», в македонском «векови», в русском «веков»).

Это значит, что поздняя форма стала насущной потребностью всего славянского и славяноязычного мира, и ее появление было зафиксировано не только гражданской грамматикой, но и церковной – случай, который еще раз подтверждает необходимость рассмотрения богослужебного церковнославянского языка не как строго фиксированного иврита или латыни, а как живой составляющей как богослужения, так и церковной жизни в целом.

Славянский язык Церкви должен не терять своей древности, но, вместе с тем, и быть понятным каждому поколению верующих не после нескольких лет его изучения на клиросе или в духовных (богословских) ученых заведениях, а довольно скоро по приходе в храм. И случай с реформированием одного слова как нельзя лучше говорит в пользу такого взгляда. Для Киевской Митрополии такой подход был всегда знаком и близок. Это дало повод некоторым исследователям, которые не вникали глубоко в суть вопроса и базировались на иностранном подходе к осмыслению украинской церковной истории, считать, что к XVII веку «язык, на котором тогда общались и писали... претерпел большие изменения: он потерял свою чистоту, превратился в суржик – сплав русского, церковно-славянского и польского языков» [14, с. 41]. Представляется, что подобное мнение антинаучно и политически ангажировано.

В тоже время, для Московской Церкви случай подобных изменений богослужебных текстов был, скорее, нонсенсом, чем правилом. Мало кто знает, что при издании «Миней» в 1980-х годах при Московском Патриархе Пимене Извекове († 1990 г.) церковнославянский язык московской редакции был очень сильно русифицирован. Таким образом, эти Минеи стали не только первым изданием Московского Патриархата такого большого количества богослужебной литературы, которая подавалась не на церковнославянском шрифте, а в его транскрипции, но и дали «официальный» толчок для нынешнего перехода богослужебных книг (Ирмологиев, Тропариев, Миней, служб Великого Поста, Требников) на русскую транскрипцию.

В традиции Православной Церкви принято очень негативно оценивать подобные транскрипции, которые однозначно свидетельствуют о падении уровня образованности среди священно и церковнослужителей. Так, говоря о религиозной и национальной идентификации униатского духовенства XVII-XVIII вв., традиционно принято указывать на то, что греко-католические священники почти не знали славянского языка [20, с. 214] нередко переписывали богослужебный текст польскими буквами или пояснения к нему.

Говоря про ополячивание униатского духовенства и осуждая его, мы забываем о том, что сегодня Московский Патриархат пошел тем же путем: только в XVII в. униаты (жившие в польском государстве) служили интересам польской государственной власти, а сегодня **каждый** православный, пользующийся славянскими текстами в транскрипции, вносит личный вклад в забвение алфавита святого Константина (Кирилла) – церковнославянской кириллицы. Аргументы в пользу «удобочтимости» современной кириллицей не выдерживают никакой критики. Пояснения, толкования, даже цифры – все можно (и, даже необходимо) перевести на современные языки (в Украине – на украинский, в России – на русский), однако сам богослужебный текст должен оставаться неприкосновенным в своем церковнославянском шрифте. Этот церковнославянский язык можно (и надо!) адаптировать в каждой Церкви, приближая его к современному национальному языку. В таком случае будет продолжена традиция нормального развития церковнославянского языка, и существенно снизится процент тех, кто ищет в нем только статичность и законсервированность (называя это «богодухновенностью»). Кроме того это позволит поднять уровень образованности как верных, так и духовенства. А перевод всех бесчисленных новых служб и акафистов (серьезная часть из которых вообще пишется людьми малограмотными и без благословения Церкви) на церковнославянский шрифт существенно сократит желание у каждого заходящего в храм писать акафисты и молитвы (проблема, ставшая «бичом» современной жизни Московского Патриархата), и тогда этим богоугодным делом будут заниматься специалисты-богословы и лингвисты.

Таким образом, в современной жизни Московского Патриархата создалась очередная коллизия: с одной стороны в Российской Федерации можно прочитать и услышать многочисленные заявления о необходимости «стоять» за церковнославянский язык в богослужении, с другой стороны – молчаливое согласие духовенства и верующих с тотальной русификацией этого же языка. Поэтому неудивительно, что для многих людей мысль о том, что «церковнославянский язык ближе к русскому, чем к украинскому языкам» является знакомой и приемлемой, т.к. в храме они слышат не только московскую редакцию и произношение церковнославянского языка, но и в повседневной жизни читают молитвы в современной транскрипции.

Для Украинской Православной Церкви настал период поворота от такого примитивного отношения к церковнославянскому языку, к переводу **всей** без исключения богослужебной литературы на древний шрифт. О достоинствах такой здоровой реформы уже было сказано, а на недостатки пусть попробуют указать недруги и критики.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, заметим, что для наших предков окончание «мъ» было свойственно не только в изучаемом слове, но и во многих других. Так, в известной заупокойной священнической молитве «Боже духовъ», изначально также было другое окончание: «доуховомъ» [34, с. 45], «дхѡво^М» [24, л. 77] (где «^М» больше похоже на прописное «ш», и надписано над «о»), «дхѡво^М» [8, с. 576], «духовомъ» [8, с. 587], «дхѡво^М» [8, с. 875] (где «^М» надписано над «о»). Также и в Российской Церкви долгое время употреблялась форма «дхѡво́мъ» [22, л. 104 (106) (об.)] и «дхѡво́мъ» [25, л. 103 (об.); 56, л. 107 (об.); 53, л. 102 (об.); 61, л. 137 (об.)]; и только в уже упоминаемом Архиерейском Чиновнике 1607. стоит форма «дхѡвъ» [37, л. 38 (об.)].

В литургической молитве после Малого Входа «Боже Святыи», на месте принятого сейчас употребления «серафѡвъ... херувѡвъ», в тырговиштыском Служебнике 1508 г. указано «сѣрафѡмъ ... хѣроувѡмъ» [28, с. 41], в киевском Епископском Служебнике Иоанна Боярского 1632 г.

«сераф^имовъ ... херув^имо^в» [24, с. 65] (в последнем слове «^в» написано под титлом над «о»). В московских изданиях Чиновник 1607 г. указывает «сераф^имовъ ... херув^имовъ» [37, л. 28 (об.)], а в иерейских Служебниках 1602, 1627, 1633, 1640 и 1651 годов сказано «сераф^имъ ... херув^имъ» [22, л. 96 (98) (об.); 56, л. 107 (об.); 57, л. 98 (об.); 54, л. 94 (об.); 62, л. 127 (об.)].

Во время Причастия верных Служебник Тырговиште указывает причащать «въѡста́вленіе грѣх^м» [28, с. 100] (в последнем слове «^м» написано над «ѡ»), украинский Служебник 1632 г. «въост^авлѣніе грѣх^о» [24, л. 135] (в последнем слове «^о» написано под титлом над «о»). В рассматриваемых российских изданиях XVII столетия вообще отсутствует текст священника во время причащения верных, однако в молитвах перед Причастием священнослужителей везде указано «грѣх^ѡвъ» [37, л. 60 (об.); 55, л. 147 (об.); 53, л. 134 (об.); 61, л. 181 (об.)], «грѣх^ѡвъ» [22, л. 134 (136) (об.)], «грѣх^ѡвъ» [26, л. 138 (об.)] – первое согласие **всех** без исключения московских богослужебных книг в вопросе рассматриваемых в этой статье окончаний.

В молитве «Исполнѣніе закѡна и пр^орокѡвъ» болгарско-румынский Служебник 1508 г. указывает слово «пр^орокѡ^м» [28, с. 108] (где «^м» написано над «ѡ»), Служебник Боярского 1632 – «пр^окѡ» [24, л. 139]; московский Чиновник 1607 г. «пр^окѡвъ» [37, л. 63]; а российские иерейские Служебники – «прорѡкомъ» [22, л. 138 (140)], «прорѡкомъ» [25, л. 139; 54, л. 139; 62, л. 177] и «прорѡкомъ» [26, л. 143].

Приведенные данные единогласно говорят о том, что не только при переводе «τῶν αἰώνων», но и в других словах окончание «мъ» и его варианты были распространены в славянских Церквах до XVII столетия. При внимательном изучении этих слов складывается впечатление, что наши предки вкладывали в это окончание признак **персонализации** и даже некоего **одушевления**. Так, судя по Херувимам и Серафимам и пророкам, окончание «м» приличествует именно **конкретным** персонам. Возможно, что древние славянские богословы этим окончанием хотели подчеркнуть и усилить эффект восприятия слов «въкомъ» и «грѣхомъ» как понятия, несущие в жизни человека

глубокий и особенный смысл (в первом случае – вечность, а во втором – то, что влияет на пребывание человека в вечности). Когда же развитие языка и богословия привело к изменению формы окончания, было принято решение замены такого «персонализированного» и усиленного окончания на более точное и правильное «въ», которое убирает недоразумение возможной персонализации понятия. В этом отношении не может не удивлять московский Архиерейский Чиновник 1602 года, составитель/ли которого дальновидно предусмотрел переход на новую форму (хотя при этом стоит заметить и то, что служащие по этому Служебнику Предстоятели Российской Церкви не заботились о введении новой формы среди священнослужителей, подтверждением чего служат рассматриваемые иерейские Служебники Московского царства).

Таким образом, в течение XVII века Киевская Церковь, вместе с другими славянскими и славяноязычными Церквями, постепенно перешли на современную форму окончания «въ» при переводе библейского и богослужебного «τῶν αἰώνων». Однако полностью древнее окончание не исчезло, и его архаическим отголоском является молитвословие, знакомое каждому православному христианину и является прославлением Богоматери – «Чтнѣйшую херувимъ и славноѣйшую безъ сравненїа серафимъ». По какой причине до сих пор осталось старинное окончание в этой молитве? Возможно, позже будет найден ответ на этот вопрос, или Церковь все-таки заменит окончание «мъ» на «мовъ» (или другую подходящую форму) для того, чтобы верные не отождествляли в этой молитве Приснодеву с Херувимами и Серафимами.

Заключение

Конечно же, приведенный в статье исторический материал не исчерпывает всех рукописей и старинных богослужебных книг, в которых можно найти интересующий перевод «τῶν αἰώνων» в Святой Киевской Церкви на протяжении нескольких столетий. Однако мы постарались использовать все

доступные источники, написанные и изданные именно в Украинской Православной Церкви в течение рассматриваемого периода.

Промежуточные выводы уже неоднократно приводились в самом тексте исследования, поэтому отметим лишь то, что переход на новую форму окончания в Киевской Митрополии во всей полноте осуществился благодаря мудрости и такту святителя Петра Могилы и его единомышленников с одной стороны, и политикой Московской Патриархии (после переподчинения Украинской Церкви в 1686 г.) – с другой.

Многочисленные книги Киевской Митрополии XVI-XVII столетий показали и еще раз подтвердили спокойное и уважительное отношение священноначалия Украинской и Белорусской Церквей к обилию форм и проявлению творчества. Соприкасаясь с древностью на примере одного слова, можно увидеть поражающее цветущее многообразие его выражений в украинской церковнославянской грамматике. Даже простое рассмотрение истории перевода одного из этих слов свидетельствует об основном отличии Киевской и Московской Церквей, где первая идет путем свободного и разумного развития, а вторая развивается только в рамках строгой унификации с центром (во всех вопросах своей деятельности).

Как уже было замечено, возвращение к своим корням и истокам является залогом дальнейшего нормального развития Украинской Православной Церкви. Сегодня в Украине ради сохранения всего собранного и объединенного воедино, рожденного, возвращенного и выстраданного приснопоминаемым Блаженнейшим Митрополитом Владимиром Сабоданом необходимо встать на путь святителя Петра Могилы. С учетом всех реалий и потребностей современного Украинского Православия нужно вести Церковь путем не статичного сохранения имеющегося наследия, а путем развития, путем жизни.

Список литературы:

1. Ап^сль тётръ. М., 1635. 311 л.

2. Величаниа по вса дни въ прѣздники Г^сдѣсїа, Бцы, и нарѣчитыхъ стыхъ на оутрени по Полвелѣосахъ Пѣваемаа со Евагѣліамаи оутренными, Тѣпомъ Издава въ стѣй чудотворнѣй Лаврѣ Почаевской, Чїна стагѡ Васїліа Великагѡ, 1774. [1], 71 арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLck> (дата обращения: 10.09.2014).

3. Вечера дшѣвнаа, на прѣздники г^сдскїа, бг^сорѣдичны, и стыхъ нарѣчитыхъ, из' пїщъ слѡва бжїа душамъ хр^стіанъ православныхъ въ насышенїе дх^сѡвное, бжїимъ посѡбіемъ оуготѡваннаа ... Прїуготѡваса же сїа Вечера дшѣвнаа трудолюбїемъ преч^стнагѡ ѡца Іеромонаха Сѡмеѡна Пѡлоцкагѡ. М., 1683. [1], 8, [1], 522, 2, 182 арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLcz> (дата обращения: 27.08.2014).

4. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви. Т. III. К.: Українська Православна Церква Київського Патріархату, 1998. 390 с.

5. Вѣнецъ Хвѣ з проповѣдїй недельныхъ аки з' Цвѣто^в Рожаны^х на оукрашенїе Православно-каѡфлїческой Стѣй Востѡчной Цркви, сплѣтеный. Или казанѡ недѣльный на Вѣнецъ всегѡ Лѣта, з' Пїсма Стѣгѡ, и з' Рѡзныхъ Учѣтелей, на пѡлзу душевную Православныхъ, собраный [...] Іеромонаха Антѡніа Радивило^вско^г, Ігумена Мона^стырѡ Стѣ-Никѡлскогѡ Пусты^но^г Кїевско^г. К., 1688. [20], 544 арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLdB> (дата обращения: 03.09.2014).

6. Гора Почаевскаа. Въ стѡй Обїтели Почаевской, Чїна Стагѡ Васїліа Великагѡ, Прѡвѣнціи Пѡлскїа, 1793. 99 арк.

7. Дѣанїе Москѡвскагѡ Собѡра, бывшагѡ въ царскихъ палатахъ. Изданїе (вторѡе) Братства св. Петра митрополита, сдѣланное по пѡдлинному спїску собѡрнагѡ дѣанїа. М.: Въ Сѡнодальной Тѣпографїи, 1887. 104 с.

8. Ευχολογιων ѡлѡ Моливословъ, илї Трѣбникъ. Имѣай в' Себѣ церкѡвнаа разлїчнаа Послѣдованїа Іерѡмъ подобаюшаа. Ѡ стыхъ Ап^сль

прежде, потомже $\overline{\text{С}}$ стыхъ и Бгѳносны^х $\overline{\text{С}}$ тѣць в' разлѣчныхъ временахъ предана. Ннѣ же блѣвеніем' и повелѣніем^м, Іасне Превеле^б: в' Бзѣ е^г: ма^{ст}: Г^сна $\overline{\text{С}}$ ца Петра Могѣлы митрополѣты Кіевскаго, И про^ч:. [Ч. 1] – Изда^н в' с^т: великои Чудотво^р: Лаврѣ Печа^р: Кіе^в., 1646. 946 с.

9. Ефрем Сирийскій. Поучения. М., 1647. 351 л.

10. Житіе блаженнаго Оца нашего Іова Желѣза. Бывшаго Игумена Стѣла Чудотворнаго, общежительнаго Лаври Почаевскаго, $\overline{\text{С}}$ Иеромонаха Досіея оученика его списанное, по немъ Игумена бывшаго тожде стѣла Обители. Б/д, б/и. 16 с. (усл).

11. Житіе и жизнь иже во стыхъ Оца нашего Григоріа Бгослова Назіанзина, архіепископа Константина Града, списанъ Григоріемъ пресвѣтеромъ оученикомъ его // Святые Беседы на Шестодневъ. М., 1656. 405 л.

12. Канонникъ. М., 1636. 111 л.

13. Лазарь Барановичъ. Трубы на дни Нарочѣты Праздников^в Г^сдки^х, Бгородичныхъ, Ангелскихъ, Пророческихъ, Ап^тлскихъ, Мч^ническихъ, Стѣлскихъ, Чудотворцов^в, Бе^зсребрников^в, Блгочестиваго Цр^ка и Кн^зей, и про^ч. К., 1674. [10], 403, [4] арк. [Электронный ресурс] // Национальна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLdd> (дата обращения: 26.08.2014).

14. Летопись Голосеевской пустыни. Книга первая. Начало. Святитель Петр Могила. Сост. И. Алтарцева. К.: Свято-Покровская Голосеевская пустынь, 2001. 119 с.

15. Меч дхвны еже есть глѣ Бжій на поможь Цркви воюющей, изъ усть Хвѣхъ поданы й или книга проповѣди Слова Бжго юже сооружи Г^сду поспѣшествующу и слово утверждающу, Лазарь Барановичъ Еп^спъ Чернѣговскій, Новгородскій и про^ч. К., 1666. [15], 465, [1] арк. [Электронный ресурс] // Национальна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLdf> (дата обращения: 26.08.2014).

16. Миръ съ Бгомъ члѣвку или поканіе стое примиряющее Ббви члѣвка [...] Въ стѣй Великой Чудотворной Лаврѣ Кіево Печерской, Твпомъ изображенное [...] Иннокентіа Гзіла млстію Бжіею архімандриты тожде

стѣѡ Лавры. К., 1669. [30], 666, [8] с. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLdh> (дата обращения: 26.08.2014).

17. Молітвословець [...] въ стѣой Правослѣвной Обітели Уневской, 1694. 368 л. с доп.

18. Народовіщаніе, или Слово к народу католическому. – Почаїв: Друкарня Успенського монастиря, 1768. [9], 1-270, 71-119, 300-305 арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLfV> (дата обращения: 03.09.2014).

19. Образъ Примиреніѡ грѣшнаго челоѡка съ Бгомъ [...] рукописан недостѣйнымъ въ іереехъ Іѡсифомъ Т. Торжѣвским. Въ обітели же Почаевской Чіна стѣгѡ Васіліѡ Великагѡ, 1756. 114, [3] арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLfb> (дата обращения: 03.09.2014).

20. Огієнко І. (митрополит Іларіон). Свята Почаївська лавра. К., 2005. 448 с.

21. Огородокъ Маріи Бѣы [...] Іеромонѡха Антоніѡ Радивилѡвско^Г. К., 1676. [28], 1128, [3] арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLfm> (дата обращения: 03.09.2014).

22. Служѣбни^К. М., 1602. 445 (451) л.

23. Служѣбни^К. М., 1640. 537 л.

24. Служѣбникъ и Трѣбникъ Архіере^Иски, 1632. 269 арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLgg> (дата обращения: 09.09.2014).

25. Служѣбникъ. М., 1627. 535 л.

26. Служѣбникъ. М., 1633. 518 л.

27. Служба на Преслѣвный Дѣнь Воскр^Сніѡ Г^Сда Бга и Спса Нѡшего Иса Хр^Стѡ. К., [1788]. 108 л.

28. Служебник из Тырговиште 1508 года. Репринтное издание. Омск-Уппсала, 2012. 256 с.
29. Служебникъ. М., 1651. 443 л.
30. Слѣдованная Псалтир. М., 1636. 661 л.
31. Сокращенный Октоихъ сирѣчь Соумогласникъ содержащій Воскреснаа и Літургическіа пѣніа оустановленнаа Едіною, Сватою Соборною и Апостолскою Црѣвїю, изданъ повелѣніемъ Епархіалнаго Начальства. Въ Черновцахъ, 1857. 136 с.
32. Степовик Д. Історія Києво-Печерської Лаври. К., Видавничий відділ Української Православної Церкви Київського Патріархату, 2001. 555 с.
33. Сѣма Слова Божїа на Нівѣ сердцеъ человекскихъ сѣаннаго. Сї есть изрэднѣйшаа на Недѣли всего Лѣта Поученїа ѿ Инокѡвъ Почаевскаго Монастирѧ изъ различныхъ авторѡвъ, давнѣишихъ же и настоащѡ проповѣдавшихъ, прожде собраннаа, нынѣ же съ приложенїемъ и на Праздники, ѡбновленнаа по Блгословенїю его Преосщѣнства Кврѣ Квпрїына Стецкаго Езѧрха Митрополїи Киевскїа, Галицкїа, и всеа Россїи, Луцкаго, и Острѡгскаго Епїпа, таже въ душиспасїтельную чтущымъ и слушающимъ ползу Твпомъ Изданнаа. въ Твпографїи Почаевской Ч.С.В.В., 1781. [3], 242, [1], 233, 4 арк. [Электронный ресурс] // Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. 2014. URL: <https://clck.ru/9QLgp> (дата обращения: 08.09.2014).
34. Требникъ. Цетиње, 1495. 232 с.
35. Трїѡдь постная. М., 1650. 598 л.
36. Чїнь Іерейскаго наставленїа Въ путї вѣчныа жїзни, Болѣзнующихъ. Въ стой чудотѡрной Лаврѣ Почаевской, Чїна стаго В. В., 1776 . 95 л.
37. Чинѡвникъ Архїерейскаго щѣннослуженїа М., 1607. 176 л.
38. Чинъ Дїаконскаго служенїа въ Сщеннодѣйствїи Бжѣственнаа Літургїи на Вечѣрни же, и Оутрени, Іерееви ѿ Служебника собранъ. Въ стой и Чудотѡрной Обїтели Почаевской, Чїна Стаго Васїліа Великаго, 1776. 35 л.
39. Шестодневъ. М., 1635. 328 л.
40. Оучїтельное еваѣліе. М., 1632. 595 л.

Сведения об авторе:

Архимандрит Арсений Бочкарь – доктор богословия, доцент Ужгородской украинской богословской академии имени святых Кирилла и Мефодия, настоятель храма преподобного Сергия Радонежского Украинской Православной Церкви (Днепропетровская обл., г. Днепродзержинск, Украина).

Data about the author:

Archimandrite Arseniy Bochkar – Doctor of Theology, Associate Professor of sts. Cyril and Methody Uzhgorod Ukrainian Theological Academy, Senior Priest of St. Sergius of Radonezh Church, the Ukrainian Orthodox Church (Dneprodzerzhinsk, Ukraine).

E-mail: arseniy.bochkar@gmail.com.